

№127
Сентябрь
2020 г.

Газета издаётся по благословию
Преосвященного Владимира,
епископа Новокузнецкого
и Таштагольского

Свет Православия

11 сентября
Усекновение
главы Иоанна
Крестителя

21 сентября

Рождество
Пресвятой
Богородицы

27 сентября

Воздвижение
Креста Господня

Усекновение главы Иоанна Предтечи

Проповедь Иоанна Предтечи была непродолжительна. Приготовив людей к принятию Спасителя, он закончил свою жизнь мученической смертью. Вскоре после крещения Господня, Иоанн был посажен галилейским царем Иродом в темницу. Этот царь галилейский, Ирод Антипа, был сыном того Ирода Великого, который убил 14-ть тысяч вифлеемских младенцев.

Иоанн обличал царя Ирода в том, что он, при жизни брата своего Филиппа, женился на его жене Иродиаде. Иродиада озлобилась за это на Иоанна и просила Ирода, чтобы он убил его. Но Ирод не соглашался на это, потому что считал Иоанна за великого пророка и боялся народа, но в угоду ей, посадил его в темницу. Иродиада же не удовольствовалась этим, тем более, что сам Ирод с удовольствием слушал наставления Иоанна и во многом поступал по словам его.

Прошло после этого около года. Ирод, празднуя день своего рождения, давал пир вельможам своим, тысяченачальникам и старейшинам галилейским. На пир вошла дочь Иродиады (падчерица Ирода), Саломия и стала плясать; и угодила Ироду и пирующим с ним.

Ирод сказал ей: «проси у меня чего хочешь», и клялся, что отдаст ей даже до половины царства.

Она вышла и спросила у матери своей: «чего мне просить у него?»

Иродиада отвечала: «головы Иоанна Крестителя». Саломия с поспешностью возвратилась к Ироду и сказала: «хочу, чтобы ты дал мне теперь же на блюде голову Иоанна Крестителя». Ирод опечалился, но ему не хотелось при гостях изменить своему слову, и он послал воина в темницу отсечь голову Иоанну. Воин, выполнив приказание царя, принес на блюде голову Иоанна Крестителя и отдал Саломии, а Саломия отнесла матери своей Иродиаде.

Ученики Иоанновы, услышав о смерти Иоанна Крестителя, пришли, взяли тело его и похоронили.

Рождество Пресвятой Девы Марии

Когда приблизилось время родиться

Спасителю мира, в галилейском городе Назарете жил потомок царя Давида **Иоаким** с женою своею **Анною**. Оба они были люди благочестивые и были известны не своим царским происхождением, а смиреннием и милосердием. Вся их жизнь была проникнута любовью к Богу и к людям. Они дожили до глубокой старости, а детей не имели. Это очень огорчало их. Но, не смотря на свою старость, они не переставали просить у Бога, чтобы Он послал им дитя. Они дали обет (обещание), —

если у них родится младенец, посвящать его на служение Богу.

В то время каждый еврей надеялся, через свое потомство быть участником в царстве Мессии, то есть Христа Спасителя. Поэтому каждый еврей, не имеющий детей, был в презрении у других, так как это считалось великим наказанием Божиим за грехи. Особенно тяжело было Иоакиму, как потомку царя Давида, потому что в его роде должен был родиться Христос.

За терпение, великую веру и любовь к Богу и друг к другу Господь послал Иоакиму и Анне великую радость. Под конец их жизни у них родилась дочь. По указанию Ангела Божия, ей было дано имя **Мария**, что значит по-еврейски «Госпожа, Надежда». Рождение Марии принесло радость не только Ее родителям, но и всем людям, потому что Она была предназначена Богом быть Матерью Сына Божия, Спасителя мира.

Рождество Пресвятой Девы Марии празднуется Св. Православною Церковью, как один из великих праздников, 8-го сентября (21 сент. н. ст.).

Тропарь праздника.

Рождество Твое, Богородице Дево, радость возвести всей вселенной: из Тебе бо возсия Солнце правды Христос Бог наш, и разрушив клятву, даде благословение, и упразднил смерть, дарова нам живот вечный.

Рождение Твое, Богородица Дева, принесло радость всей вселенной, потому что из тебя воссияло Солнце

правды, Христос Бог наш; разрушив проклятие, Он дал благословение и, уничтожив смерть, даровал нам вечную жизнь.

Тропарь – главная краткая молитва в честь праздника; Богородица – Родившая Бога; даровал – дал.

Воздвижение Креста Господня

Император Константин сам убедился в силе и славе крестного знамения Христова. Однажды, накануне решительной битвы, он и все его войско увидели на небе знамение креста, составившееся из света, с надписью: «сим побеждай» (по-гречески: НИКА). В следующую затем ночь императору явился Сам Иисус Христос с Крестом в руке и сказал, что этим знамением он победит врага; и повелел устроить воинское знамя с изображением святого Креста. Константин исполнил повеление Божие и победил врага. Он принял христиан под свое покровительство и объявил веру Христову господствующею (главною). Он отменил казнь через распятие и издал законы в пользу

ский храм. Царица Елена приказала разрушить это здание и откопать пещеру.

Когда откопали пещеру, то нашли в ней три креста и отдельно лежащую от них дощечку с надписью: «Иисус Назорей, Царь Иудейский». Нужно было узнать, который из трех крестов есть Крест Спасителя. Иерусалимский патриарх (епископ) Макарий и царица Елена твердо верили и надеялись, что Бог укажет святой Крест Спасителя.

По совету епископа стали подносить кресты один за другим к одной тяжелой болящей женщине. От двух крестов не произошло никакого чуда, когда же возложили третий крест, то она тотчас стала здоровой. Случилось, что в это время мимо несли умершего, для погребения. Тогда стали возлагать кресты один за другим и на умершего; и когда возложили третий крест, умерший ожил. Таким образом узнали крест Господень, через который Господь совершил чудеса и показал **животворящую** силу Своего Креста.

Царица Елена, патриарх Макарий и окружавшие их люди с радостью и благоговением поклонились Кресту

Христову и целовали его. Христиане, узнав об этом великом

событии, собрались в бесчисленном множестве к месту, где был обретен (найден) Крест Господень. Всем хотелось приложиться к святому животворящему Кресту. Но так как из-за множества народа это сделать было невозможно, то все стали просить по крайней мере показать его. Тогда патриарх Макарий встал на возвышенном месте и, чтобы всем было видно, не сколько

раз **воздвигал** (поднимал) его. Народ же, видя Крест Спасителя, кланялся и восклицал: «Господи, помилуй!»

Св. равноапостольные цари Константин и Елена, над местом страданий, погребения и воскресения

Иисуса Христа построили обширный и великолепный храм в честь Воскресения Христова. Построили также храмы на Елеонской горе, в Вифлееме и в Февроне у Дуба Мамрийского.

Царица Елена часть Креста Господня принесла своему сыну, Царю Константину, а другую часть оставила в Иерусалиме. Этот драгоценный остаток Креста Христова и до настоящего времени хранится в храме Воскресения Христова.

После обретения животворящего Креста Господня, Иуда, указавший место нахождения Креста, стал христианином. Затем за добродетельную жизнь был рукоположен во епископа с именем **Кириака** и возведен на кафедру Иерусалимского патриархата. Пострадал за Христа при Юлиане Отступнике. Память св. священномученика Кириака празднуется 28 октября (10 ноября н. ст.).

В память обретения Креста Христова и Его воздвижения Святая Православная Церковь установила **праздник Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня**. Этот праздник относится к числу великих праздников и празднуется 14-го сентября (27 сент. н. ст.).

Церкви Христовой. За свои заслуги и усердие к распространению христианской веры, **Константин Великий** с его матерью **Еленою** получили название **святых царей равноапостольных**, то есть равных апостолам.

Равноапостольный царь Константин пожелал построить храмы Божии на священных для христиан местах в Палестине, (т. е. на месте рождения, страданий и воскресения Господа Иисуса Христа и др.) и найти Крест, на котором был распят Спаситель. Исполнить желание царя взялась, с великою радостью, его мать, св. равноапостольная царица Елена.

В 326 году царица Елена с этою целью отправилась в Иерусалим. Много труда положила она, чтобы отыскать Крест Христов, так как враги Христовы скрыли Крест, зарыв его в землю. Наконец, ей указали на одного престарелого еврея, по имени Иуду, который знал, где находится Крест Господень. После долгих расспросов и уговоров его заставили сказать. Оказалось, что святой Крест брошен в одну пещеру и завален мусором и землею, а сверху выстроен языче-

КАЗАКИ: РЫЦАРИ ПРАВОСЛАВИЯ ИЛИ НОВЫЕ ПОГАНЦЫ?

Часть 1. Исторические свидетельства

Максим Кузнецов

Имя казаков испокон веков страшило недругов Российской империи. Много славных страниц, полных воинской доблести и отваги, вписали казаки в летопись нашей страны. Слово «казак» стало синонимом мужества, верности традиции и несравненного воинского искусства. Трагический для Русской государственности XX век стал катастрофой и для казачества, которое подверглось геноциду со стороны большевистских вождей.

В резолюции Донбюро РКП(б) от 8 апреля 1919 года было написано весьма откровенное заявление:

«...это ставит насущной задачей вопрос о полном, быстром, решительном уничтожении казачества как особой экономической группы, разрушении его хозяйственных устоев, физическом уничтожении казачьего чиновничества и офицерства...».

Слово «казак» стало синонимом мужества, верности традиции и несравненного воинского искусства

Циркулярная директива Оргбюро ЦК РКП(б) предписывала:

«...признать единственно правильной самую беспощадную борьбу со всеми верхами казачества путем поголовного их истребления.

1. Провести массовый террор против богатых казаков, истребив их поголовно, провести беспощадный массовый террор ко всем вообще казакам, принимавшим какое-либо прямое или косвенное участие в борьбе с Советской властью. К среднему казачеству необходимо применить все те меры, которые дают гарантию от каких-либо попыток с его стороны к новым выступлениям против Советской власти.

2. Конфисковать хлеб и заставить ссыпать все излишки в указанные пункты, это относится как к хлебу, так и ко всем другим сельскохозяйственным продуктам...».

Тем самым было положено начало массовому уничтожению казачества. По оценкам историков, жертвами геноцида среди казачества стало более миллиона человек.

Жертвами геноцида среди казачества стало более миллиона человек

Советской властью было сделано все, чтобы казачество перестало существовать — казаков не только уничтожали физически расстреляв и ссылаями, но планомерно искоренялась казачья культура, быт, традиции, а самая главное — православная вера, а ведь не зря казачья поговорка гласит: казак без веры не казак... Поэтому неудивительно, что когда большевистская власть пала и казачество начало возрождаться, возникло немало соблазнов и кривотолков, вносящих сумятицу в умы. Этому способствует и то, что многие наши современники не склонны к чтению серьезной литературы, а куда больше доверяют видеороликам с YouTube и дилетантским публикациям в Интернете.

В рамках данной статьи мы не будем затрагивать вопрос казачьей этнической принадлежности, ограничимся определением историка Л.Н. Гумилева, который считал казаков «субэтносом великорусского этноса», т.е. общностью, имеющей отличительные черты и признаки народа, но при этом прочно связанной с основным этносом. Такого же мнения придерживался и один из известнейших казачьих атаманов XX века П.Н. Краснов, которого частенько и безосновательно обвиняют в казачьем сепаратизме, а ведь он говорил, что «казачество, будучи лучшей частью русского народа, хотя и обладало известными льготами и привилегиями, но на ряду с этим, оно несло и самую тяжелую военную службу».

Подобное единение казаков с исторической Россией мы находим и в Декларации Всевеликого войска Донского, документе времен Гражданской войны:

«Донское войско предлагает всем государствам признать его права впредь, до образования в той или иной форме единой России...».

К сожалению, и в наше время мы находим немало желающих поговорить о казачьей самостийности, раскалывающих и так немногочисленные казачьи ряды, а кроме того, появилась новая напасть, о которой не знали ранее: для некоторых представителей нового казачества стал неочевиден вопрос веры. Кто-то считает его неважным, кто-то называет себя атеистом, а кто-то говорит, что необходимо вернуться к корням и начать почитать забытых «родных богов». Именно о последнем явлении, т.е. о распространении неоязычества в казачьей среде, мы и поговорим в данной статье.

Для некоторых представителей нового казачества стал неочевиден вопрос веры

Некогда казаки-некрасовцы более 200 лет сохраняли Православие, постоянно проживая на территории мусульманской Османской империи, теперь же мы видим, как некогда бескомпромиссные рыцари Православия легко и просто расстаются с христианской верой, верой отцов и дедов, ради новомодных культов, которые красивы лишь своей оберткой, но в сути своей мертвы.

В данной статье мы рассмотрим исторические свидетельства о христианстве среди казаков, поговорим о казачьих традициях и фольклоре, связанным с Православием, а также разберемся, что представляет собой современное неоязычество и стоит ли становиться его адептом.

Исторические свидетельства

Мы начнем разбирать заявленную тему со знакомства с историческими документами, дошедшими до нас свидетельствами очевидцев, а также выводами профессиональных историков.

Так, к примеру, до наших дней дошло свидетельство венецианца Барбаро, жившего в XV веке, какое-то время проживавшего на Руси и в Крыму:

«В городах Приазовья и Азове жил народ, называвшийся казаки, исповедовавший христианскую веру».

Куда полнее описывает увиденное у запорожских казаков архидиакон Павел Алеппский:

«...Начиная с этого города и по всей земле русской, то есть казаков, мы заметили возбуждающую наше удивление прекрасную черту: все они, за исключением немногих, даже большинство их жен и дочерей, умеют читать и знают порядок церковных служб и церковные напевы; кроме того, священники обучают сирот и не оставляют их шататься по улицам невеждами... Усердие их к вере приводило нас в изумление. ...С их (казачьих) стороны мы видели чрезвычайную набожность, богобоязненность и смирение».

В Запорожскую Сечь брали только православных, очевидцы описывали, как это происходило: новопришедшего спрашивали: «ачи віруеш в Бога?», в ответ желаящий быть в Запорожском войске отвечал: «Вірую». «І в Богородицю віруеш?» — «І в Богородицю вірую». — «А ну, перехрестись!» Человек крестился и таким образом принимался казачью вольницу.

Существовал своего рода закон, который позже был закреплен как «Регула казацкая об иноверцах и иностранцах», который гласил:

«такъ въ это время, по желанію, по общей раде всего войскового товариства, въ Кошѣ рѣшено было формально и положительно, въ родѣ клятвеннаго обѣта, чтобы на будущее время никто не могъ быть запорожскимъ казакомъ, кромѣ православнаго русскаго...».

До наших дней дошли грамоты запорожцев, в которых явно отражается их религиозное мировоззрение:

«От древних времен мы, войско запорожское, никакого иного намерения не имели, токмо единого тожде единомыслия и стояния против неприятелей за сохранение церкви святых и за целость всего православного христианского народа будучи, всегда радеть и храбро во всех наших походах, где Бог по милости своей подати изволил, великий помысел на бусурман чинили и радети не переставали».

Старинные первоисточники ярко рисуют нам характер запорожцев, особенности их быта. Например, известно, что об умершем казаке запорожцы говорили следующее: «он покаялся, болел крепко, молился усердно, защищал Церковь Божию от бусурманов и униатов, Бог простит его грехи».

Есть источники, повествующие о том, как происходило богослужение в сечевых церквях: «вечерня в Сечи совершалась раньше обычного принятого в монастырях времени, заутреня отпущалась всегда до света, а литургия начиналась до восхода солнца».

Интересные сведения мы можем прочесть в журнале кошевого П. И. Калнишевского:

«И ходили 25 числа в субботу в церковь на утреню и на службу. Прежде службы был акафист, а по акафисте пето умиленную песнь "О, всепетая Мати". А когда акафист совсем совершился, начата Федором Фомичом (казачим священником) служба Божия...».

Особо отметим, что у запорожцев существовала традиция Исповеди и Причастия для преступников, приговоренных к казни. Об этом сообщает иеромонах Полтавского монастыря Леонтий, который был непосредственным

участником описываемых им событий. В его записях описывается случай, как казак Григорий Письменный был приговорен к казни, однако ему была предоставлена возможность Исповеди и Причастия, также там приводится речь Григория:

«Милостливые панове и батьки! Поздоровь, Боже, ваше собрание и спаси души ваши за вашу ко мне грешному перед Богом и перед вами потерянную любовь и всё... Хоть я и грешен, но все же остаюсь верным и благочестивым христианином, почему и боюсь вечной муки паче временной смерти, и потому-то и добровольно иду, як заслужив, принять и смерть, нехай и на шибенице, лишь бы меня простил Господь Бог!...».

В итоге этот казак был помилован.

Теперь взглянем, какое послание направил Богдан Хмельницкий Царю Алексею Михайловичу:

«Иному неверному царю служить не хощем; только тебе, великому Государю православному, бьем челом, чтоб твое царское величие не оставил нас. Король польский совсей силою лятской идет на нас, погубити хотят веру православную, церкви святые, народ христианский из Малыя сия России».

В походах войско Ермака сопровождал священнослужитель

Про донских казаков мы также имеем исторические источники, ярко свидетельствующие об их вероисповедании — так, в 1630-м году Патриарх Филарет арестовал зимовую станцию у донцов, а в описи вещей атамана при этом были: Евангелие, трезник и иная богослужбная литература.

Известно, что в походах войско Ермака сопровождал священнослужитель, который «круг церковный справно знал», «правило правил», раненых исповедовал. У ермаковцев вообще были очень строгие правила, о чем сообщают исторические записи:

«Блуд же и нечистота в них в великом запрещении и мерска, а согрешившего, обмывши, три дня держать на чепах».

Об интересных событиях, произошедших во время освобождения Москвы от поляков в Смутное время, повествует рассказ непосредственного участника событий — келаря Троице-Сергиева монастыря Авраама Палицына, который писал о том, как встретил

«литовских людей множество побитых и казаков со оружием стоящих, которые сказали: хотим умереть за православную веру; иди, отче, к нашим братьям казакам в станы и умоли их идти на неверных».

Также известно, что Сагайдачный, со своими казаками воевавший в это время на стороне поляков, после принес покаяние в этом Иерусалимскому Патриарху Феофану, обещая впредь не воевать против единоверцев.

Весьма красноречиво и послание Кондратия Булавина:

«Всем старшинам и казакам за дом Пресвятыя Богородицы, за истинную христианскую веру и за все великое войско Донское, также сыну за отца, брату за брата и другу за друга стать и умереть за одно! Зло на нас умышляют, жгут и князят напрасно, вводят в эллинскую веру и от истинной отвращают...».

Справедливости ради заметим, что были и иные мнения относительно вероисповедания казаков: так, польский дворянин Адам Кисель говорил, что казаки — «сборище, не имеющее никакой веры», хотя его мнение очень сомнительно из-за предвзятого отношения к казакам, с которыми ему порой приходилось воевать. Известны и несколько других подобных мнений, но все они были высказаны либо униатами, либо откровенными врагами казаков, поэтому принимать их всерьез не стоит.

По словам автора «Истории запорожских казаков», казачье историка Д.И. Эварницкого, —

«служба и душой, и рукой православной вере, запорожские казаки вовсе не углублялись ни в какие тонкости богословского и катехизического учения, — они больше придавали значение непосредственной вере, основанной скорее на чувстве, нежели на разуме, и живя в постоянной военной тревоге, нередко в силу, однако ж, необходимости удовлетворяли своим религиозным потребностям не так, как было должно, а как было возможно».

В свою очередь, донской историк Е.П. Савельев писал, что казаки от природы были народом религиозным, «без ханжества и лицемерия; клятвы соблюдали и данному слову верны. Чтили праздники Господни и строго соблюдали посты».

Таким образом, мы видим, что на сегодняшний день имеется достаточное количе-

ство исторических первоисточников, явно свидетельствующих о православном вероисповедании казаков.

Невозможно найти какие-то упоминания о язычестве казаков, проще их выдумать.

В этом плане больше всего досталось Степану Разину. Стремление «язычить» Разина — вполне логично, ведь он был предан анафеме и назван богоотступником. Однако если разобратся, то ничего языческого мы у Разина не найдем. Да, он был мятежником и воспринимался Церковью как противник Богом установленной власти. Но перво письменное сведение о нем содержит просьбу

отпустить его в Соловецкий монастырь на отпечение отца.

Он носит христианское имя, в своих «Прелестных грамотах» пишет:

«Стоять бы вам черне, русские люди, ...за дом Пресвятыя Богородицы и за всех святых... и за веру православных христиан».

Невозможно найти какие-то упоминания о язычестве казаков, проще их выдумать

Хотя на кого, на кого, но вот на Разина сослаться как на идеал казака — это сильно погрешить против действительности. Во время своих походов он не раз совершал преступления, которым невозможно найти оправдание. Например, он безжалостно расправлялся с русскими купцами на Волге; напав на нагайцев и освободив русских пленников, он недолго думая продал их калмыкам. Его банда грабила и убивала казаков в Яицком городке, при этом недобрая память о Разине и его вояках сохранилась у уральцев надолго. В. Шамбаров в своей книге «Казачество. История вольной Руси» приводит следующий эпизод, красочно характеризующий Разина:

«...существует легенда, будто сам Никон благословил мятеж, но истине она не соответствует. В окружение Разина попал Лазунка Жидовин, крещеный (для видимости) еврей, который был у Никона лекарем и получил чин "патриаршего сына боярского". Видимо, после низложения Патриарха он был сослан или бежал в Поволжье. Он-то и стал автором пропаганды об участии и благословении Никона. Саратов и Самара встретили Разина хлебом-солью, что не спасло их от грабежей и кровавых оргий. Всех дворян, чиновников, богатых горожан истребляли. Кроме дочерей и молодых жен, которых Разин "венчал" со своими громилками, обводя вокруг дерева. Он бесчинствовал и на Дону, "прямыми стариками казаков донских... побил и пограбил и позорил"».

Именно этот обход дерева в качестве венчального обряда и приводят неоязычники как демонстрацию языческой веры Разина, хотя на самом деле это был лишь формальный повод для «законного» надругательства над многими русскими женщинами. Среди казаков всегда было немало удальцов, достойных подражания, но Разин явно не из их числа, и его казнь была вполне заслуженной.

Азовское сидение

Здесь хотелось бы особо поговорить о знаменитом «Азовском сидении», которое, пожалуй, можно назвать одним из самых героических эпизодов в истории казачества. Это событие хорошо раскрывает характер, мировоззрение казачества и те качества, которые издавна были им присущи. В 1637-м году казаки захватили у турок хорошо укрепленный Азов. А затем 6 тысяч казаков во главе с атаманом Осипом Петровым выдержали многодневную осаду в Азове от многократно превосходящей турецкой армии, которая, по оценкам историков, насчитывала более 200 тысяч воинов. Небольшая казачья армия при этом еще и нанесла поражение туркам, отступающим от Азова. Конечно, этого не могло быть без помощи великой силы духа, присущей казакам, источником которой служила христианская вера. В письменных источниках сохранились слова атамана Осипа Петрова, который призвал своих воинов: «Вот храм Божий, защитим его или умрем близ алтаря Господня, — смертью за веру покупают небо».

Вот храм Божий, защитим его или умрем, — смертью за веру покупают небо

После взятия Азова казаки объявили его «вольным христианским городом», при этом был восстановлен и переосвящен старинный геноузский храм Св. Иоанна Предтечи, который при турках стал мечетью. Конечно, Османская империя не могла примириться с потерей Азова и собрало внушительные силы для того, чтобы взять город обратно, для этого была собрана многочисленная армия, состоящая из крымских татар, турок и вассальных османам народов. Подошедшее к Азову турецкое войско город взять не смогло, так как каза-

ки, понимая безвыходность положения, тем не менее решили не щадить своих жизней и пойти на прорыв осады. Накануне праздника Покрова Пресвятой Богородицы казаки собрались в храме Св. Николая Чудотворца, молились, клялись, целуя крест и Евангелие, что не отступят и пойдут в последний бой на врага. И действительно, чудо свершилось: турки внезапно сняли осаду, отошли от стен города и были на голову разбиты малочисленным казачьим войском.

Об этих событиях повествует первый из сохранившихся до нашего времени казачьих литературных памятников – «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков», которое принадлежит перу есаула Федора Ивановича Порошина.

Приведем здесь несколько цитат из этого произведения:

«Не бывать уж нам на Святой Руси: смерть наша грешная в пустынях за наши иконы чудотворные, за веру христианскую, за имя государево»; «А в сидение свое осадное имели мы, грешные, пост в те поры и моление великое, и чистоту телесную и душевную. Многие от нас людие искусные в осаде то видели во сне и

вне сна ово Жену Прекрасну и Светлолепну в багрянице светле на воздухе стояще посреди града Азова... То нас, Мать Божия Богородица, не предала в руце бусорманские. И на них нам помощь явно дающе, вслух нам многим глаголюще: умилным гласом: "Мужайтесь казаки, а не ужасайтесь! Себо град Азов от беззаконных агарян зловерием их обруган..."».

Вот так осмыслили казаки свое положение в осаде, чудесное спасение и победу над турками, что нам и поведал автор.

Казачьи святые

Стоит также отметить, что из казачьих родов вышло немало прославленных Церковью святых. К примеру, именуемый в былинах «старым казаком» Илья Муромец, принявший иночество в Киево-Печерской лавре, был причислен к лику святых в 1643-м году. Интересно, что хотя сведения об Илье отрывочны и за давностью лет обросли народными преданиями, его пример очень характерен именно для служилого казака. Очень многие казаки в пожилом возрасте уходили в монастыри, о чем еще далее пойдет речь.

Из казаков был и один из учнейших людей своего времени – святитель Димитрий Ростовский (в миру Данила Саввич Туптало), именно

ему принадлежит один из фундаментальных трудов русской духовной литературы – Четьи-Минеи.

Из казачьих родов вышло немало прославленных Церковью святых

К старинному казачьему роду принадлежал и отмеченный многими духовными дарами святитель Иоасаф Белгородский. Св. Иоасаф вел праведную жизнь, проявлял особую ревность по вере и стяжал дар прозорливости, который не раз подмечали его современники.

Есть свидетельства, что из донских казаков был и священныймученик Патриарх Гермоген, благодаря мужественной стойкости и патриотическим призывам которого удалось изгнать иностранных оккупантов из Москвы во времена Смутного времени.

Красный атеистический террор большевиков уничтожил сотни тысяч верующих и духовенства, многие при этом стяжали мученический венец. Конечно, среди тех, кто смело исповедовал свою веру, не страшась смерти от рук безбожников, было немало и тех, кто имел казачьи корни. К примеру, из кубанских казаков был священныймученик Андрей Ковалев, из донских казаков – священномученики Григорий Никольский и Николай Попов, из семиреченского казачества – мученик Зосима Фунти-

ков, из старинных казачьих родов Украины происходили мученик Георгий Новицкий и преподобноисповедник Иракий (Мотях)...

Буквально несколько лет назад на Украине Определением Священного Синода Украинской Православной Церкви Московского Патриархата последний кошевой атаман Запорожской сечи Петр Калнышевский был причислен к лику местночтимых святых Запорожской епархии. На его долю выпала нелегкая судьба, современники характеризовали его как христианского воина-аскета, который всегда шел в бой с молитвой. Из-за придворных интриг он был отправлен в Соловецкий монастырь, где проживал в суровых условиях, но при этом не терял веры, был оправдан властями, но монастырь не покинул, остался в нем послушником до самой смерти.

Таким образом, мы наглядно убедились в том, что из казачьих родов происходили не только умелые воины, немало было и тех, кому предназначено было пройти по пути духовного совершенствования и стяжать святость.

Максим Кузнецов
2 сентября 2020 <https://pravoslavie.ru/133681.html>

КАК УРОКИ ЛИТЕРАТУРЫ ПРИВОДЯТ К БОГУ

Учитель Николай Лобастов о вечных вопросах

Учитель Николай Лобастов о вечных вопросах

Татьяна Медведева

Есть учителя литературы, послушав которых, сразу хочется погрузиться в произведения Пушкина и Достоевского, а еще – обязательно пойти в храм и стать церковным человеком. Таким удивительным талантом обладает Николай Лобастов – преподаватель с многолетним стажем, автор книги «Записки сельского учителя». Наш собеседник поделился своим опытом, как увлечь школьников русской классикой и открыть для них мир православной веры.

Досье. Николай Лобастов – педагог, писатель, выпускник Свято-Тихоновского православного университета. В книге «Записки сельского учителя» он рассказывает о русской литературе и христианстве. Живет в городе Лысков Нижегородской области.

– Николай Алексеевич, когда вы говорите подросткам о русской классике, как они реагируют?

– Мне нравится выступать перед старшеклассниками. У них натура – открытая, очень восприимчивая. Их волнует поиск истины, проблемы любви, смерти. Это всегда будет одинаково, во все времена. Подростки задают «каверзные вопросы», слушают, обсуждают. Мне нравится, когда есть диалог. Мой подход в преподавании литературы имеет особенность. Я смотрю на русскую классику через Евангелие и православную веру, рассказываю ученикам о духовных исканиях писателей, как в их творчестве раскрывалась религиозная тема.

Я смотрю на русскую классику через Евангелие

Какие замечательные строки есть у Есенина: «Душа грустит о небесах, / Она нездешних нив жилища! Эту же мысль раньше и по-моему выразил Пушкин: «Стремиться к небу должен гений». Именно тоска по совершенству заставляла русских писателей брать за перо. Когда затрагиваешь эти темы – аудитория живо реагирует.

– И все же многие говорят, что нашим детям читать и слушать про Евгения Онегина уже не очень интересно...

– Христос всегда, и сегодня, и завтра – Один и Тот же. Он – мера всех вещей. Вечные ценности – одни и те же. Мучительные и проклятые вопросы, затронутые в классике, будут до скончания века. И дело учителя понять, под каким углом на героев Пушкина или Лермонтова посмотреть, какие акценты сделать. В советские времена из всех героев, даже из Онегина и Печорина, делали революционеров, и умным ученикам было скучно. Если сегодня из Онегина и Печорина делают только эстетов, скучающих дворян – это тоже будет неинтересно. Плохо, когда преподавание классики оторвано от сегодняшнего дня. А если учитель помогает школьнику решать насущные вопросы, получится увлекательно.

Как можно посмотреть на хрестоматийных героев? Евгений Онегин исповедует гедонизм, свободомыслие, ни в чем не нуждается, ни о ком не заботится. «Бери от жизни все», – как сказали бы сегодня. И при этом страшно скучает, мучается «экзистенциальной тоской». В чем-то это западный путь развития личности, когда человек делает культ из свободы и ставит себя в центр мира. А «Татьяна, русская душой», олицетворяет патриархальные ценности, верность Божественным заповедям. Она живет в согласии со своей совестью, для

нее долг важнее страсти.

– Какие интересные подробности можно рассказать о Пушкине, чтобы раскрыть его религиозные чувства?

– Возьмем такой факт из биографии поэта. В 1824 году Пушкин прибывает в ссылку в Михайловское. И живет там два года в обществе престарелой няни. После 1825 года Пушкин перестал пародировать религию, оставляет увлечение вольтерьянством и байронизмом. Он пишет друзьям: «Нет ничего более мудрого, как сидеть у себя в деревне и поливать капусту». Столичные греховные страсти – карты, светские сплетни, вино – в нем приглушаются. Можно сказать, что деревенская жизнь его преобразила. Он слышит настоящую русскую речь, начинает чтить традиции предков. Ему интересны Святогорский монастырь, богомольцы, игумен Иона, чтение Библии и святых отцов. Всё это просветляет душу. Знакомому священнику Пушкин заказал отслужить заупокойную литургию по Байрону. В Михайловском он пишет знаменитое стихотворение «Пророк», которое отсылает к библейскому сюжету о видении серафима пророку Исаии – «Духовной жаждою томим...». Пушкин прекрасно выражает мысль, что дар пророчества дается избранникам Богом, чтобы через них донести до людей Свою волю.

А какой проникновенный образ монаха Пимена создает Пушкин в «Борисе Годунове»? Эта драма также написана в Михайловском. Герой Пушкина старец-летописец признается, что поведал блаженство, «как в монастырь Господь меня привел». Пимен, по замыслу автора, воплощает такие христианские добродетели, как набожность, кротость, мудрость, усердие. Учитель ненавязчиво может сделать на этом акцент, пробудить в детях интерес узнать больше о христианстве.

У современных школьников клиповое сознание. Они привыкли, чтобы всё было кратко и познавательно. Учитель должен уметь удерживать внимание, увлекать – то есть говорить о самом главном, используя яркие детали и запоминающиеся примеры.

– Как вы относитесь к дистанционному образованию?

– Это результат прагматичного подхода, когда человек – потребитель, винтик системы. Возникает представление, что образование – товар, мозги – товар, деловые качества – товар. Если подходить только с рыночной точки зрения, то дистанционное образование удобно. Но преподавание – это не только передача знаний от учителя к ученику. В процессе обучения важны интонация, жесты, выражение глаз, личность педагога. Знаете, это как иногда посидеть рядом со святым человеком. Уже никаких слов не нужно, в глаза посмотрел – и всё самое главное почувствовал.

Дистанционная форма обучения победит, если в образовании будет преобладать либеральная идеология

Если в образовании будет преобладать либеральная идеология, то дистанционная форма победит. Она удобна и для экономики, и для государства. Но при этом личность нивелируется, личность ступенькается.

– Какие книги о семье вы можете порекомендовать?

– Конечно, повесть Пушкина «Капитанская дочка», где прекрасно показана семья Маши Мироновой, любовь и верность друг другу ее родителей. Также приходит в голову роман Гончарова «Обрыв». Там бабушка великоп-

на и ее отношения с внуками. В книге задаются правильные акценты для построения семьи. У Тургенева прекрасны старики Базаровы. Они мелькнули немного эпизодически, но это очень трогательные, преданные друг другу герои. Тургенев как гениальный художник отобразил великолепно и их любовь к сыну, и любовь друг к другу. А вот самого нигилиста Базарова, увы, невозможно представить семейным человеком, качающим в колыбели ребенка. Василий Розанов писал об этом. «Передовым людям» позапрошлого столетия семья уже не казалась ценностью. Во второй половине XIX века любимая тема в литературе: страсть выше брака. И все писатели, начиная с Тургенева, посвящали этому свои произведения. Вспомним Анну Каренину в романе Толстого, Екатерину Кабанову в пьесе Островского. Или возьмем Серебряный век, поэзию Александра Блока. Каждый его новый сборник был посвящен новой страсти. Писатели такого типа искали вдохновения в страстях. Им казалось: семейный, теща, пять детей – о чем здесь писать?!

А Достоевский, остепеневшись с годами, смог сочетать и литературное творчество, и счастье в семейной жизни. И многие славянофилы могли. Прекрасные семьи были у Сергея Аксакова, у Хомякова и Киреевского.

В советские времена писатели на страстях уже не делали такой сильный акцент, потому что брак называли «ячейкой общества». И получилось, что советская литература, в частности писатели-деревенщики, вернула тему семьи.

– А как вы сами пришли к вере?

– У меня была верующая бабушка, она молилась за нас. В советские времена у нее в доме собирались православные люди; помню, как они пели церковные песнопения. Местные власти бабушке это пытались запретить. Она сказала: «Никого не буду слушать». И ни на кого не обращала внимания, все двундесятые праздники отмечались в ее доме. Бабушка давала мне читать Евангелие, когда я учился в 3–5 классах. А потом наступило время юности, и все, что связано с бабушкой, ушло в сторону. Моя молодость – это 1970-е годы, время государственного атеизма. В ту пору я не встречал священников, не открывал Библию. А потом пришла перестройка, все вокруг зашаталось. И передо мной встал главный вопрос: зачем мы живем? Если не коммунизм, то тогда что же нас ждет впереди? Ответы находишь тогда, когда задаешь вопросы. А вопросы помогала задавать литература – мой любимый предмет в школе. И любимая учительница Лира Михайловна была преподавателем литературы.

– Именно поиски смысла жизни привели вас в Церковь?

– Да, я как-то от головы шел. Стал много читать. Специально ездил в областной город Нижний Новгород, скупал церковную и философскую литературу, всё жадно проглатывал. А потом к нам в село Просек Лысковского района приехал прекрасный батюшка из Москвы. В храме святителя Николая Чудотворца появился отец Владимир Антипин, он – духовное чадо отца Михаила Труханова. Наш батюшка начинал на Ваганьковском кладбище, алтарничал, когда преподавал в Лесотехническом московском институте начертательную геометрию. Потом он сознательно уехал из столицы в глубинку. Он – прекрасно образованный. Если бы не его помощь и наставления, не было бы и моей книги «Записки сель-

ского учителя». Он большой аскет. Сейчас ему уже 80 лет, а я четверть века – его духовное чадо.

– Какое главное наставление давал вам духовник в начале пути?

– Батюшка сразу сказал: каждое воскресенье быть в храме.

Вот уже четверть века мой духовник – отец Владимир Антипин. И батюшка сразу сказал: каждое воскресенье быть в храме!

Только если лежачий, можешь остаться дома. И последние лет 15 не было ни одного воскресенья, когда бы я пропустил Литургию. Батюшка у нас строгий. Соблюдал седьмой день – это Божия заповедь. Церковная жизнь и привела к тому, что и книга «Записки сельского учителя» получилась с таким строгим взглядом православного человека. Всё благодаря нашему аскетичному подвижнику – отцу Владимиру Антипину.

– Кто-то, принимая крещение, не ходит в Церковь. Почему?

– На мой взгляд, главная причина – жажда комфорта. Нам хочется, чтобы все пришли в храм. Но в Евангелии рассказывается, что Господь накормил хлебами пять тысяч человек, а потом где они оказались? Ведь видели такие чудеса! А на Голгофе рядом с Господом почти никого не остается.

Сейчас многие ссылаются на занятость, на загруженность: хочу в храм, но некогда. У каждого времени свой соблазн. Сегодня главное искушение – это комфорт. Пока человеку хорошо живется, он не спешит в церковь. Мои бывшие ученики часто ко мне подходят и говорят: «Да, да, надо сходить в храм. Я давно собираюсь. Но жизнь закрутила. Стройки, бизнесы, работа...» Каждый сам делает свой выбор, а Бог ждет всех.

– С каким чувством вы встречаете 1 сентября?

– Я люблю оглянуться назад и вспомнить свои школьные годы. Мы жадно стремились насладиться общением, потому что целое лето не виделись. 1 сентября – это белые фартики, цветы, счастливые лица учителей, любовь, которая была между нами. Жизнь идет вперед, что-то появляется, а что-то исчезает. Сейчас общения всё меньше, дети – в гаджетах.

Хочется, чтобы всё лучше, что нарабатывала ответственная педагогика, развивалось. Мы доверяли своим прекрасным учителям. И вместе с ними рука об руку шли по жизни. Не знаю, кто кого учил больше: они нас или мы их. Вместе плыли по океану жизни. Учитель не должен превращаться в менеджера, но оставаться наставником, старшим товарищем.

Учитель не должен превращаться в менеджера, но оставаться наставником, старшим товарищем

– В чем особенность современных детей?

– Современный ребенок с легкостью переключается с учителя на друзей, на интернет. Если ему что-то не нравится, он тут же поменяет общение в интернете. И это вредно для человека. Он не должен существовать хаотично, аморфно. Мы живем рядом с близкими, познаем их. И себя лучше понимаем. Хорошо, когда люди трутся друг о друга, как камушки в едином коллективе – и в школе, и в вузе, и на работе.

С Николаем Лобастовым
беседовала Татьяна Медведева
<https://pravoslavie.ru/133651.html>

История русского флага: что было до триколора?

Флаг России — один из государственных официальных символов страны (вместе с гербом и гимном). Нынешний (бело-сине-красный) утвердили в 1991 году, а праздник в честь российского флага — в 1994-м.

Флаг у России появился только в XVII веке. До этого у русский князей были «стяги» — боевые знамена. После Крещения Руси (988 год) на стягах изображали святых или лик Иисуса Христа на ярком фоне. Самым распространенным был красный. В «Сказании о Мамаевом побоище» (Куликовская битва, XIV век) сказано, что русские войска шли на бой с багровым знаменем, на котором золотом вышита икона Спасителя. Как было на самом деле — мы не знаем.

Иван Грозный ходил в военные походы с несколькими стягами в форме трапеции. Они очень напоминают церковные хоругви: на ярком фоне изображение Иисуса Христа или святых, на конце древка (длинная палка, к которой крепится стяг) — крест.

Первый официальный флаг у России появился в 1668 году — для первого русского военного корабля «Орел» понадобилось знамя. Как точно выглядел флаг — неизвестно. Есть несколько версий, но все сходятся в одном: на красно-сине-белом фоне был вышит двуглавый орел, который к

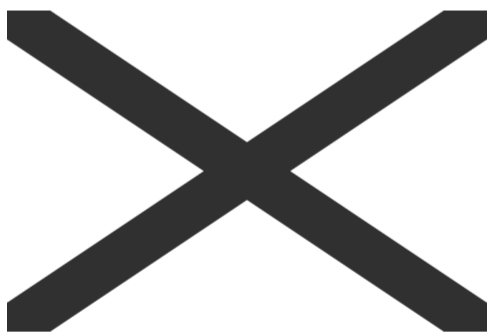
тому моменту уже был государственным гербом.

Первый дошедший до нас образец — так называемый «флаг царя московского» Петра I, который в 1693 году был поднят на корабле «Святой Петр». Это три равновеликие горизонтальные

полосы белого, синего и красного цветов, посередине — золотой двуглавый орел.

В 1709 году Петр I утвердил флаг торговых судов — это бело-красно-синий триколор без герба. Внешне — современный флаг России. Параллельно появился и символ военного флота — Андреевский флаг. Андреевским его называют потому, что на нем изображен Х-образный крест — по преданию, именно на таком

распяли апостола Андрея Первозванного за проповедь Христа. Петр I считал этого святого своим покровителем.

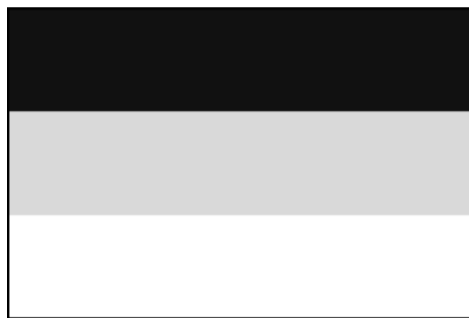
Знамя Российской империи вошло в ранг государственных регалий только в XVIII веке, перед коронацией Елизаветы Петровны. Это было желтое полотно с чер-

ным двуглавым орлом, по краям — 31 герб российских земель. С небольшими изменениями это знамя просуществовало до конца XIX века — последнее такое сшили перед коронацией последнего

императора Николая II.

Знаменитый черно-желто-белый флаг появился по при императоре Александре II — в 1858 году он повелел украшать таким улицы к торжествам, а в 1865-м эти цвета официально названы государственными.

Бело-сине-красный триколор окончательно утвердили как государственный флаг России в 1896 году. Но просуществовал он недолго — после революции 1917 года появилось красное зна-

мя в различных вариациях. С 1924 по 1991 официальный флаг

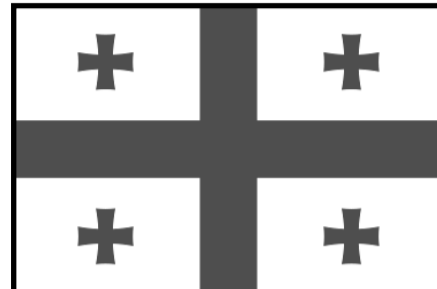
СССР — серп и молот на красном фоне.

После распада Советского Союза в 1991 году официальным флагом Российской Федерации становится последний дореволюционный флаг — с равновеликими полосами белого, синего и красного цветов. В 1994 году указом президента России установлен праздник — День Государственного флага Российской Федерации. Отмечается ежегодно 22 августа.

<https://foma.ru/istorija-russkogo-flaga-chto-bylo-do-trikolora.html>

Христианские символы на флагах некоторых стран

Грузия

Словакия

Сербия

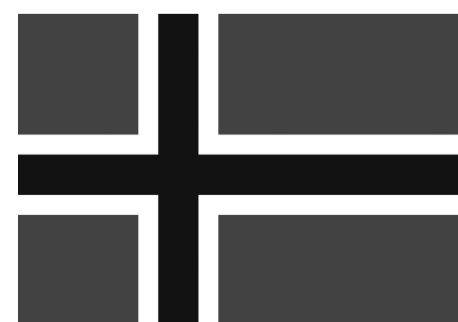
Великобритания

Греция

Норвегия

Мои посмертные приключения

Юлия Вознесенская

*Вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим — в притчах (Лк. 8:10).
Господи, благослови!*

Глава 1

Мои посмертные приключения начались с того, что я упала с четвертого этажа и разбилась.

У полиции, как я потом узнала, возникло две версии — просто самоубийство и убийство, замаскированное под самоубийство.

Обе версии ничего общего с действительностью не имели и даже в качестве предположительных не много стоили, поскольку строились исключительно на показаниях моих эмигрантских подруг. Версия самоубийства была проста, как женский роман, и в двух словах сводилась к тому, что меня бросил муж, а я в ответ бросилась с балкона. Если бы я в самом деле так реагировала на измены Георгия, во всем нашем многоквартирном доме не хватило бы балконов.

Вторая версия — убийство, замаскированное под самоубийство — не подходила по той простой причине, что Георгий не годился на роль убийцы: как почти все блудники и любимцы женщин, он был, в сущности, взрослым ребенком, капризно ищущим восхищения и ласки, слабым и немного истеричным, а по существу, беспомощным и добрым. От опасностей на своем жизненном пути он уходил, препятствия обходил и никогда не доходил до крайностей.

Все было гораздо проще. Наш кот Арбуз любил ходить в туалет на природе, а таковой ему служили мои ящики с цветами, подвешенные к балконной решетке — сверху и снизу. Стоило ровно на минуту оставить балконную дверь открытой, как он тут же прокрадывался в роскошные заросли петуний и там с наслаждением гадил. И это бы еще победы: но, сотворив непотребство и чужа расплату, мерзкий осквернитель невинных цветочков трусливо пытался скрыть следы преступления, при этом комья земли и поруганные веточки петуний летели в разные стороны.

Никакие воспитательные меры вплоть до бития по голове сложенной вчетверо «Русской мыслью» не могли излечить кота от излюбленного порока.

В то злополучное утро я несколько раз выходила на балкон, чтобы не проворонить заказанное с вечера такси, и попросту забыла в последний раз затворить за собой балконную дверь. Блудный муж подхватил дорожную сумку с заграничными подарками для своей, конечно, мне неизвестной, московской подружки и отправился к лифту, а я проводила его за дверь с привычными напутствиями: не вздумай возвращаться и не забудь перед посадкой надеть теплый свитер — в Москве по прогнозу холод и дождь. Он так же привычно бросил, что все будет хорошо, свитер он наденет и позвонит, когда его встречать. После этого я пошла в спальню, немного поревела и уснула, поскольку позади у меня была почти сплошная ночь выяснения отношений.

Разбудило меня истошное мяуканье Арбуза. Я сорвалась с постели и бросилась на балкон, откуда летели его вопли о помощи.

Кот-охальник, воспользовавшись открытой дверью и тишиной в доме, в этот раз добрался до нижнего ящика, сделал там свое грязное дело, а назад выбрался не сумев: толстый живот, за который в сочетании с полосатостью он и был прозван Арбузом, не дал ему пролезть между прутьями решетки, а перелезть через верх мешали развесистые петунии. Я перегнулась через перила и ухватила

кота за шкурку, а он был так перепуган, что для верности извернулся и вцепился в мою руку всеми двадцатью когтями. Я дернулась от боли и, попытавшись подхватить его другой рукой, слишком сильно перевесилась через перила: ноги мои почти оторвались от пола, а перетрусивший Арбуз, дрянь такая, в этот решительный момент не растерялся и сиганул по моим плечам и спине вверх и этим спас свою полосатую шкуру, меня же подтолкнул вниз. Я окончательно потеряла равновесие и полетела с четвертого этажа вниз головой. Спешу успокоить ревнителей благополучия домашних животных: после того, как меня на машине скорой помощи с завываниями увезли в больницу, а в квартиру вломилась полицейские, бедного осиротевшего котика взяла под опеку наша соседка фрау Гофман, и у нее ему было неплохо.

Плохо было ее гераням. Куст сирени, в который я, по счастью, угодила, был старый и развесистый — может быть, это слегка смягчило удар. Ведь я не разбилась всмятку, а лишь переломала половину костей и разбила голову под орех.

Когда я очнулась в палате реанимации и в зеркальном потолке над собой увидела свои бранные останки, окруженные медиками, я в который раз восхитилась успехами немецкой медицины: целая бригада врачей обрабатывала мои несчастные члены! Одни пристраивали обратно в грудную клетку выломанные ребра, торчащие из нее, как пружины из старого канала, другие ввинчивали в рассыпавшиеся кости моих ног какие-то винтики и шпунтики, третьи копались в открытом животе и что-то там сшивали, — а я наблюдала за всем происходящим в зеркале над собой и не чувствовала ни боли, ни страха — только полный и абсолютный покой.

Я взглянула на отражение своего лица, когда оно показалось между зелеными мажущими склонившихся надо мной врачей: мне захотелось увидеть, насколько соответствует мой облик этому медикаментозному блаженству, — и вот тут-то все началось по-настоящему. Я увидела свое лицо, но это было лицо трупа: белое до синюшности, нос заострился, синие губы прилипли к зубам, между которыми торчала прозрачная трубка, а в ней что-то сипело и булькало. Я почувствовала к себе отвращение — меня всегда пугали лица мертвецов, а тут еще мое собственное... Но самое страшное было в том, что глаза мои были закрыты — так каким же образом я все это вижу?!

С перепугу я дернулась в сторону и... оказалась висющей между двух ламп под потолком. И в одно мгновение все перевернулось: не было надо мной никакого зеркала — это я сама была наверху и глядела оттуда на распростертое внизу собственное тело. Я не испугалась, поскольку мысль о смерти меня еще не посетила, но испытала легкое разочарование: получается, что немецкая медицина тут ни при чем, а за избавление от боли я должна благодарить природу и какие-то собственные защитные механизмы. Ну вот, теперь все ясно: это сон, это бред, я летаю во сне. В таком случае, почему бы не полетать где-нибудь в более приятном месте? Так я подумала и тут же свое намерение осуществила, вылетев через открытую кем-то дверь в больничный коридор.

Оказавшись под потолком коридора, — почему-то меня все время тянуло вверх, — я обнаружила, что от меня через дверь реанимации тянется довольно

толстый светящийся шнур. Я подумала, что нечаянно уволокла за собой какой-то шланг от реанимационной аппаратуры.

— Интересно, а как я вообще-то выгляжу? Я попробовала оглядеть себя, и хотя у меня явно было зрение, причем даже более зоркое, чем наяву, и своих глаз я не ощущала, но стоило только пожелать, и я увидела себя со стороны: это былая, но только полупрозрачная, что-то вроде воздушного шарика в форме моего тела. Пришедшее на ум сравнение еще подчеркивалось этим шнуром, выходящим из середины моей грудной клетки, к стати сказать, в этом облике не имевшей ни торчащих ребер, ни каких-либо других повреждений. Напротив, я ощущала себя абсолютно здоровой и полной бодрости. В дальнем конце коридора было большое окно, я решила слетать к нему. Парить под потолком было одно удовольствие, но дальше середины коридора улететь мне не удалось: шнур, к которому я была привязана, натянулся, и я почувствовала жгучую боль в груди, когда попыталась оторвать его от себя.

Пришлось покориться и повернуть в обратную сторону.

Я пролетела мимо реанимации и завернула за угол коридора. Здесь был уголок для посетителей: журнальный столик, диван и два кресла. В одном из них сидела моя подружка Наташа и разговаривала с кем-то по мобильнику, проливая обильные слезы и жадно куря сигарету. Конечно, разговор шел обо мне:

— Врачи сказали, что надежды практически нет. Бедная Анька! Я всегда знала, что этот брак кончится катастрофой!..

— Наташка, кончай трепаться, угости лучше сигареткой! — весело крикнула я из-под потолка. Не обратив на меня равным счетом никакого внимания, она продолжала разговор. Я опустила пониже, помахала рукой перед ее носом, потом тронула за плечо — и моя рука прошла сквозь него, как солнечный луч сквозь воду. Очень удивившись, я оставила свои попытки и стала прислушиваться к Наташкиной болтовне.

— Ну, конечно, она лежит в реанимации и к ней никого не пускают. Она без сознания. Георгия здесь нет, никто вообще не знает, где он. Видимо, скрылся, подлец. Меня полиция нашла по ее записной книжке, я все рассказала об их семейной жизни, и теперь его разыскивают как возможного убийцу. А я считаю, что он убийца даже в том случае, если Анна сама покончила с собой, вот что я тебе скажу, моя дорогая...

Мне стало скучно и противно — и это моя лучшая подружка! Сидит тут уже пару часов, судя по количеству окурков с губной помадой в пепельнице, рыдает по мне, а все равно сплетничает. Я взяла и улетела.

Мне стало тошно. Болтаться под потолком уже наскучило, сон этот мне надоел, но я не знала, как мне из него прорунуться. Небывалое острое чувство одиночества охватило меня. Я решила вернуться в реанимационную палату, поближе к своему телу, и мне это без труда удалось.

В палате врачей уже не было, только за столиком в углу сидела дежурная сестра. Мое тело лежало очень спокойно, грудь равномерно поднималась и опускалась, но, поглядев на опутавшие меня провода и трубки, я поняла, что жизнь в этом теле теплится только благодаря медицинской аппаратуре. Светящийся шнур соединял меня с моим неподвижным телом внизу, и тут только до меня дошло: никакой это не сон и не бред, это все происходит на самом деле.

Мне стало ясно, что фактически я умерла, в моем теле поддерживается искусственная жизнь, а душа моя, то есть драгоценное мое Я, уже его покинуло, и только эта светящаяся нить меня с ним еще связывает. И мне стало так жаль лежащую там внизу Анну, беспомощную, обвязанную бинтами и утыканную иглами и трубками! Но помочь себе я ничем не могла, и мне снова захотелось оказаться подалеже от себя, и я опять вылетела в больничный коридор, чтобы еще острее ощутить охватившее меня кромешное одиночество.

Они появились в дальнем конце коридора, там, где было окно. Сначала я услышала их голоса, очень странные голоса: это было похоже на то, как если бы группа взрослых совещалась о чем-то очень важном писклявыми детскими голосами. Я поглядела в ту сторону и увидела сначала только темные силуэты на фоне окна, невысокие, не выше метра, приземистые и горбатые. Они двинулись в мою сторону и оказались под светом коридорных ламп, и тут я их разглядела и сразу же решила: инопланетяне!

Верила я или не верила в НЛО до этой встречи, не знаю, скорее, просто не особенно задумывалась, но информации на эту тему в моей голове накопилось, осело порядочно, как у всякого современного читателя и телезрителя. Страха, во всяком случае, эти существа у меня не вызвали, скорее любопытство, чуть-чуть окрашенное тревогой. Если допустить, что такие встречи бывают, то почему бы однажды такому не случиться и со мной?

Обнаженные коренастые тела инопланетян были покрыты довольно неприятной на вид серо-розовой складчатой кожей, крупные головы глубоко сидели в плечах, а впереди переходили в вытянутые лица, которые точнее было бы определить словом «рыла».

На первый взгляд они напоминали каких-то экзотических животных, что-то вроде помеси свиней с волками, но в больших круглых глазах, окруженных темными складками кожи и лишенных ресниц, определенно сверкал острый интеллект.

Пришельцы стояли подо мной и продолжали совещаться, что-то лопоча на своем визгливо-сиповатом языке, даже отдаленно не напоминающем ни один из слышанных мною земных языков. Речь явно шла обо мне, поскольку они не только глядели в мою сторону, но и указывали на меня верхними конечностями, похожими на детские ручки в карнавальных волчьих перчатках с когтями, довольно, надо сказать, устрашающими на вид.

Почувствовав некоторое отвращение, я строго себя осадил: но-но, только без космического расизма, пожалуйста! Мне ведь неизвестно, как я сама выгляжу на их взгляд, но и на взгляд человеческий я сейчас, надо полагать, больше похожа на человекообразную медузу, чем на недурно сохранившуюся женскую особь сорока с небольшим лет.

Один из пришельцев, бывший на голову выше других, сделал шаг вперед и заговорил со мной по-русски, произнося слова механически, как робот:

— Мы пришли за тобой. Ты должна немедленно отправиться с нами.

Я молчала, не зная, что ответить. Он тоже помолчал, потом произнес без всякого выражения:

— Мы очень рады встрече с тобой. Мы полны дружелюбия.

(Продолжение в №128)

История Православной Церкви

Дворкин
Александр Леонидович.
(Очерки по истории Вселенской Православной Церкви)

(Продолжение. Начало в № 27-126)

10. Все богословские споры, которые приходилось вести свт. Григорию Паламе, были осложнены гражданской войной и участием в ней различных партий. Религиозные и политические партии не всегда совпадали. Иоанн Кантакузин полностью поддерживал паламизм, но и его соперник, премьер-министр Апокавк, ставленник патриарха Иоанна Калеки, тоже паламит. Антизападник Иоанн Калека был заклятым врагом св. Григория, а императрица Анна Савойская, при всем своем западном происхождении, оставалась другом св. Григория. Никифор Григора и Димитрий Кидонис поддерживали Кантакузина и были непримиримыми антипаламистами. Сам Кантакузин был настроен достаточно экуменически, а Кидонис являлся латинофроном, впоследствии принявшим католичество, в то время как Григора был твердым латинофобом. Похоже, лишь резкие нападки Павла Смирнского окончательно привели паламитов в антилатинский лагерь. Сам св. Григорий никогда не считал себя инноватором. Он лишь стремился защитить православное вероучение, но его защита прозвучала лишь после от-

крытого нападения. Характерно, что его главная работа так и называется - "Триады в защиту священнобезмолствующих". Все его дальнейшие разработки своего учения не были плодом академических занятий, а рождались в ответ на новые нападки на исихазм.

Победа паламизма значила и победу монашеской партии. После сильного латинского влияния в XII и XIII вв. теперь ведущим интеллектуальным фактором, определяющим направление развития византийского общества, станет консервативное влияние монашества. Да и не только византийского: исихастское делание, распространенное в монашеских кругах, стало тем связующим звеном между православными монахами всего "византийского содружества", которое определяло лицо "православной духовности" в течение нескольких дальнейших столетий. Через свт. **Евфимия патриарха Тырновского (1375-1393)**, писания св. Григория Паламы начали распространяться в славянском мире. Это послужило началом расцвета так называемого "исихастского интернационала", а через него - начала нового миссионерского распространения христианства на северо-восток и необычайного расцвета куль-

туры и искусства в православных землях в XIV-XV вв. И преп. Сергей Радонежский, и свт. Стефан Пермский, и святители Алексей и Киприан Московские, и Феофан Грек, и преп. Андрей Рублев, и Дионисий, и преп. Нил Сорский, и преп. Максим Грек, и многие-многие другие - все они члены "исихастского интернационала".

Виднейшим представителем "монашеской партии" в Византии был император **Иоанн VI Кантакузин**, один из самых образованных и просвещенных людей своего времени. Тем не менее его симпатии всегда принадлежали "монашеской партии". Это показывает, что совсем не верно считать ее собранием полуграмотных фанатиков. До 1341 г. Кантакузин был великим domestikом (т.е. премьер-министром) императора Андроника III Палеолога и его называемым братом. С 1341 по 1347 г. он принимал участие в гражданской войне против правительств патриарха Иоанна Калеки. С 1347 по 1354 г. он был правящим императором. В 1354 г. его подросток зять Иоанн V вынудил его уйти в отставку. Иоанн Кантакузин ушел в монастырь и принял постриг под именем Иоасафа.

В этом качестве он прожил еще почти тридцать лет, оставаясь самым уважаемым политическим деятелем Империи. Он написал знаменитую "Историю", являющуюся одним из главных источников по описываемому периоду, и ряд богословских работ в защиту исихастов. Кроме того, ценя его мудрость и богатый жизненный опыт, император неоднократно призывал его в гущу политических событий для совета во всех главных вопросах. Ни с кем не сравнимое влияние монаха Иоасафа окончилось лишь с его смертью: он скончался в Пелопоннесе в 1383 г.

Вторым известным представителем "монашеской партии" того времени являлся **Филофей Коккин**, патриарх Константинопольский (1354-1355; 1364-1376). По происхождению он был иудеем из Салоник, сознательно обратившимся в христианство. До того как стать патриархом Константинопольским, он был митрополитом Гераклеиским (это косвенно доказывает, что в его время перевод епископа с одной кафедры на другую - уже достаточно распространенное явление).

Он был известным политическим деятелем и писателем, сыгравшим весьма важную роль как в византийской, так и русской истории. Именно по его настоянию на Русь был отправлен болгарин Киприан, ставший митрополитом Московским и одним из самых прославленных святых иерархов на Руси.

Кроме того, Филофей был известным агиографом. Именно он канонизировал своего учителя и друга св. Григория Паламу и составил ему службу и житие.

Необходимо также упомянуть св. **Николая Кавасилу (? - после 1387 г.)** - известнейшего византийского мистика, гуманиста и филантропа XIV в. Он начал свою карьеру в качестве секретаря Иоанна Кантакузина и дипломата, получил блестящее классическое образование, и поначалу все считали его таким же латинофроном, как Димитрий Кидонис. Однако Кавасила увидел истинное православие паламизма и остался верным ему всю жизнь. В 1354 г. он был выдвинут кандидатом на патриарший престол, однако избрали Филофея. Николай Кавасила остался верным своему покровителю Иоанну Кантакузину и ушел в отставку вместе с ним, посвятив себя

богословию. Известно, что впоследствии он постригся в монахи. В священном сане Кавасила никогда не состоял, принадлежа к славной восточной традиции богословов-мирян. И богословские труды свои он писал прежде всего для мирян, он не считая, что мистик должен непременно уходить из мира.

Св. Николай писал, что человек приобретает высший мистический опыт, участвуя в Евхаристии и других таинствах. Конечно, необходимо подготовить себя к принятию таинств покаянием и молитвой. Но человек не должен удаляться в пустыню и отречься от всего: он может оставаться в своем доме - Бог находится повсюду и придет к нам, если мы откроем Ему дверь своего сердца.

Мы можем достичь Господа, приняв участие в Божественной литургии, в которой повторяются события Его жизни, смерти и воскресения; и Он исполнит нас любовью - любовью к Богу и к Его творению. У св. Николая Кавасилы проскальзывает мнение, что отшельническая жизнь может привести человека к эгоцентризму. Истинная христовцентричная жизнь находится в мире, а не в бегстве от него.

Св. Николаю Кавасиле принадлежат книги **"Моя жизнь во Христе"** - размышления о трех главных таинствах Церкви (крещении, миропомазании и евхаристии), а также **"Объяснение Божественной литургии"**. В последней св. Николай, следуя устоявшейся (с VIII в.) традиции, объясняет литургию как символическое воспроизведение жизни Христа. Более ранние комментаторы (например, Патриарх Герман в VIII в.) объясняли символически любую литургическую деталь. Кавасила отличается от своих предшественников тем, что не настаивает на детальном символическом объяснении литургии. Вместе со св. Григорием Паламой св. Николай Кавасила принадлежит к другой школе толкователей, для которых смысл литургии выходит далеко за рамки символического.

Помимо двух упомянутых книг, перу Кавасилы принадлежат несколько "Слов", или проповедей, посвященных различным святым и Богородице. Следовательно, мы можем сделать вывод, что он был пострижен в чтецы, которым разрешалось проповедовать в церкви.

Писания св. Николая Кавасилы написаны чрезвычайно элегантно классиче-

ским греческим языком, но в то же самое время они дышат свежестью и простотой. По словам Геннадия Схолария, они являются "жемчужиной Церкви". Его влияние было весьма значительным: он нашел связь между мистикой и миром, между гуманизмом и Православным Преданием.

Лучшим учеником св. Николая Кавасилы был **Симеон, архиепископ Солунский**, скончавшийся в 1429 г. Симеон является автором полного символического объяснения церковного здания. В полемике против латинян его отличает очень мирный и взвешенный тон. Хотя он твердо стоял против римских "нововведений", но стремился к подлинному взаимопониманию между сторонами. Симеон был активным и милосердным епископом, чрезвычайно любимым своей паствой. Когда он скончался - через шесть лет после того, как город был продан венецианцам, - его оплакивали не только греки и итальянцы, но даже и иудеи. Ту легкость, с которой турки захватили Салоники в следующем году, многие объясняли чувством отчаяния, овладевшим горожанами после смерти их любимого архиепископа.

XIII. Унионистские переговоры. "Авиньонское пленение" папства. Великий западный раскол. Куриалисты и консилиаристы

1. Вся вторая половина XIV в. прошла в постоянных переговорах об объединении Церквей. Многим в Византии было очевидно, что без помощи Запада Империи не выжить. Эти люди считали, что если такую помощь можно получить лишь ценой подчинения Православной Церкви Риму, то на это необходимо пойти, ибо альтернативой является только гибель. Так думал, например, Михаил Палеолог, подписавший Лионскую унию. Однако она была отвергнута народом. Но теперь положение стало куда более угрожающим. Уния стала нужна уже не чтобы откупиться от врагов-христиан, а чтобы заручиться поддержкой в борьбе против постоянно наступающих неверных.

Тем не менее лучшие люди в Церкви весьма обоснованно сомневались, стояли ли любые политические выгоды отказа от правой веры и вечного спасения. Но для интеллигентов-гуманистов высшей ценностью было эллинистическое куль-

турное возрождение, естественно, немисливаемое под турецкой властью. Ввиду этого никакая цена за спасение Константинополя не казалась им слишком дорогой.

Но они не были политическими реалистами. Тот бесконечный торг - уния за крестовый поход или крестовый поход за унию, - который императоры постоянно вели с папами, походил на разговор двух глухих. Папы ошибочно считали, что императоры располагают достаточной властью, чтобы заставить свою Церковь и свой народ принять унию. А императоры ошибочно считали, что папы располагают достаточной властью, чтобы заставить все западное христианство отправиться в крестовый поход на турок. Но к XIV в. эра крестовых походов ушла в невозвратное прошлое. Папы слишком долго и охотно пользовались этим инструментом, провозглашая крестовые походы против язычников на севере Европы, против еретиков на юге Франции, против своих политических врагов в Германской империи и, наконец, против врагов французских королей, под чьей властью они находились с 1309 г. Произошла девальвация понятия, и призывы пап к священной войне уже никто не вос-

принимал всерьез, тем более что европейские государства слишком глубоко были погружены в свои собственные проблемы, выяснения отношений и дрязги, чтобы обращать внимание на далекую восточную окраину. И наконец, для многих в Западной Европе греки были еще отвратительнее турок. Например, Петрарка писал: "Турки - враги, а греки - схизматики, и значит - хуже врагов".

Народ Византии однозначно выступал против унии. Реалисты видели, что она не только не разрешит всех проблем, но вызовет еще больший раскол. В 1437 г. из 167 епархий Константинопольского патриархата в границах Империи насчитывалось лишь 15. Единственным связующим звеном между ними оставался сам патриархат. Было очевидно, что если он подпишет унию с Римом, епархии просто откажутся ему повиноваться. Да и турки, под чьей властью находилась большая часть епархий, немедленно запретят им общение с имперской столицей. А как отнесутся к унии остальные патриархи или громадная Русская Церковь?

Опыт показывал, что турки на завоеванных территориях хотя бы проявляли

минимальную терпимость и позволяли Православной Церкви существовать, в то время как латиняне начинали свое правление с попыток искоренения Православия. Таким образом, реалисты считали, что лучше предаться неизбежному и подчиниться телом неверным, сохранив при этом свою веру, чем отдать свою душу латинянам. Более того, даже само единство греческой нации и православной веры было бы легче сохранить народу, объединенному под господством мусульман, нежели его небольшой части, присоединенной к окраине Западного мира. Фраза, приписываемая последнему премьер-министру Византии Луке Нотарасу, "Лучше чалма султана, чем тиара кардинала", на самом деле не была такой шокирующей, какой казалась сначала.

2. Итак, в 1354 г. Иоанн VI Кантакузин ушел в отставку. Воцарился его зять император **Иоанн V**, который с перерывами пробудет на престоле до 1391 г. (с 1376 по 1379 г. он был низвергнут своим сыном Андроником IV, а в 1390 г. - своим внуком Иоанном VII).

(Продолжение в №128)

Дорогие братья и сестры, приглашаем вас на богослужение!

Расписание богослужений

Сентябрь

Вс. 13.09.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия.
 Сб. 19.09.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Вс. 20.09.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия.
 Вс. 20.09.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Пн. 21.09.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Рождество Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**
 Сб. 26.09.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Вс. 27.09.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня.**

Октябрь

Сб. 03.10.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Вс. 04.10.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия.
 Чт. 08.10.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Пт. 09.10.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия. Апостола и евангелиста Иоанна Богослова.
 Сб. 10.10.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Вс. 11.10.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия. Крестный ход.
 Вт. 13.10.2020 г. — 16:00 — Всенощное бдение.
 Ср. 14.10.2020 г. — 09:00 — Божественная литургия. **Покров Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии.**

**Крещение и венчание по договорённости,
по прохождении двух огласительных бесед**

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Обратите внимание!

Просим Вас не употреблять эту газету в хозяйственных нуждах.

Если она стала Вам не нужна, отдайте её другим людям,

если стала ветхой, сожгите.

Редактор: протоиерей Максим Липунов
Тел. +7-951-577-96-59

Электронная почта: lipunov.net@mail.ru

Выпуск подготовила: И.Н. Андраханова

Адрес:

654250, Новокузнецкий р-н, пос. Кузедеево,
ул. Советская, 25.

Сайт Прихода: kuz.cerkov.ru

Тираж: 100 экз.

Храм открыт:

В будние дни с 11:00 до 14:00

Суббота с 11:00 до 14:00

с 16:00 до 19:00

Воскресенье с 09:00 до 14:00